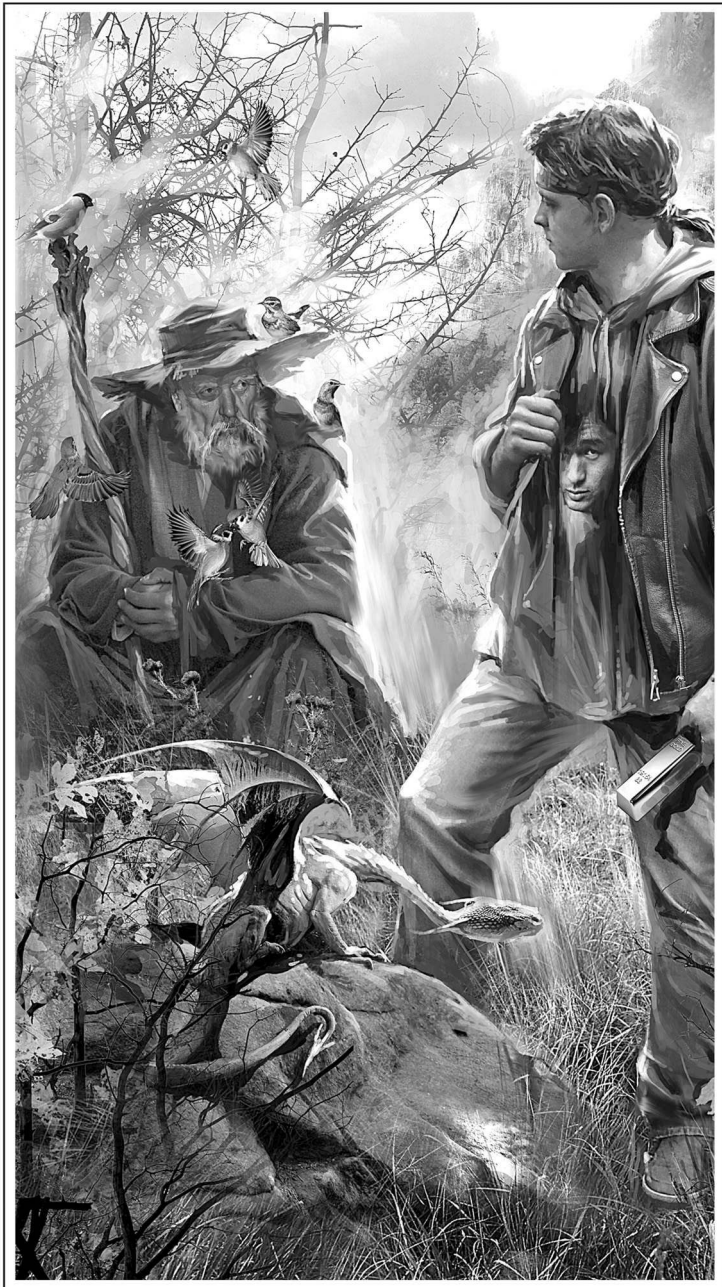

**НАРОДНАЯ
ФАНТАСТИКА**

Юрий Манов

**ЭЛЬФЫ
СРЕДНЕЙ ПОЛОСЫ**

ЭКСМО
МОСКВА
2013

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
М 23

Разработка серийного оформления
художника *С. Курбатова*

В оформлении переплета использована работа
художника *И. Хивренко*

Манов Ю. Л.

М 23 Эльфы средней полосы : фантастический роман / Юрий Манов. — М. : Эксмо, 2013. — 352 с. — (Народная фантастика).

ISBN 978-5-699-68047-4

Хотите быстро разбогатеть? Нет проблем! Достаньте свинец из старого аккумулятора, в полнолуние положите его в змеиную кровь, а утром заберите золото. Много! Правда, чтобы сработало, нужно еще добавить чуточку философского камня. Но и это вполне решаемо! Смело идите в лес, ищите дупло с порталом и через него отправляйтесь в Запределье. А уж там любой маг предоставит вам искомое за не слишком навороченный мобильник или простой фонарик...

Но будьте осторожны! Вблизи порталов часто бродят боевые эльфы, им очень нужны рабы хотя бы со средним образованием. И опасайтесь гномов, в их шахтах постоянно не хватает рабочих рук. Особо не советуем попадаться оркам. В лучшем случае они вас просто съедят! Не бойтесь? Тогда вперед! Удача любит смелых! Но выживают умные...

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© Манов Ю., 2013

© Оформление.

ISBN 978-5-699-68047-4

ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Есть ведомое и неведомое, а между ними — двери.

У. Блейк

Вопреки официальной версии Джим Моррисон не сразу нашел название для группы «Doors», ставшей впоследствии легендарной. Его биографы в один голос утверждают, что название «Двери» взято Джимом из древней легенды племени Сиу о дверях между миром живых и мертвых, в которые можно войти лишь посвященным. Смущает лишь то, что у индейцев Сиу до контактов с европейцами и долгое время после оно вообще не было такого понятия, как двери...

*В. Янг. «Эльфийский эпос.
Миф или реальность?»*

Пролог

Боб, Крапива и Лохматый

Боб ухватился за толстый сук, осторожно поставил ногу на ветку, дождался, пока та прогнется под тяжестью его тела, и ловко спрыгнул на землю. Приземлился удачно — на обе ноги. Поправил охотничью сумку, подошел к стволу древнего дуба и протянул руку Крапиве. Крапива презрительно глянула на протянутую ладонь, вдруг резко оттолкнулась ногами и спрыгнула с дерева, сделав в воздухе кульбит.

— Ловко, — не стал скрывать своего восхищения Боб, — эмансипация наступает.

— Что? — сразу нахмурилась Крапива, поправляя короткий зеленый плащ.

— Да так, ничего, это я о своем, об озерном, — сказал Боб и кивком головы указал направление. — Тут тропинка есть, минут через десять будем на месте. Если дама желает, может пройти первой.

— Спасибо, мы как-нибудь за хозяевами, — буркнула Крапива, отмахиваясь от наглой осенней мухи.

Боб снова кивнул и направился по едва заметной тропке вдоль густых зарослей кустарника. Крапива молча двинулась за ним, то

и дело оглядываясь, словно впервые в лес попала. Однажды она замерла, затем молнией метнулась за сосну и застыла с зажатым в руке ножом. Но тревога оказалась ложной — крупный матерый еж, потревоженный вторжением на его территорию, соизмерил свои размеры с габаритами «вторженцев» и ломанулся с тропинки в кусты.

Боб глянул вслед колючему, потом на девушку, все еще прижимавшуюся к стволу, и тяжело вздохнул:

— Да нет здесь ничего опасного, я ж говорил уже. Расслабьтесь, уважаемая. Скоро будем на месте.

Боб оказался прав, действительно, минут через десять впереди посветлело, сосны с вкраплениями берез расступились, и спутники вышли на крохотный, очень милый пляжик.

— Пожалуйста, озеро Беленькое, — широким театральным жестом Боб представил Крапиве озерную гладь, покрытую густой дымкой. — Прошу любить и жаловать.

Озеро было не особо большое — метров триста в диаметре. Идеально круглое, оно обильно заросло с одного берега камышом и прочей болотной травой. Со всех сторон его окружали сосны, осины и березы. Летом эта зеленая стена просто радовала глаз, но сейчас, осенью, соцветье зеленого, красного, желтого, оранжевого и прочих цветов радуги выглядело просто фантастически. А добавьте сюда зер-

кальное отображение этой красы на озерной глади...

— Красиво, — после недолгой паузы сказала Крапива, — очень красиво. Не ожидала... Но к делу... И где же ваш этот... как его...

— Сейчас, сейчас, — заверил Боб, оглядываясь по сторонам, — непременно должен быть где-то здесь. Место оговоренное, и вон его лодка в камышах... А вот, собственно, и он сам.

Действительно, чуть поодаль, за большим можжевельным кустом обнаружилось едва дымящееся костровище, около которого, возложив бритую голову на прозрачную пятилитровую бутыль, мирно дрых в обнимку с двустволкой бородатый мужичок в камуфляже с нашивками лесничего. Одеядло спящему заменяла старая брезентовая плащ-палатка еще советского образца.

— Вот, полюбуйтесь, — улыбнулся Боб, — золотой фонд местного охотхозяйства, краса и гордость лесничества «Мещера», господин Лохматый. По совместительству — егерь.

— А чем здесь так пахнет? — сморщилась Крапива, трогая носком мягкого сапожка еще одну пятилитровую бутыль, но почти пустую.

— «Жидкость для мытья стекол», — прочел Боб надпись на этикетке и пояснил: — А по-просту — спирт. Эффективное средство, чтобы свалить с ног даже очень крепкого мужчину.

— И они это... пьют? — снова сморщилась Крапива.

— Пьют, и еще как пьют! Уж можете мне поверить! — заверил Боб и толкнул спящего сапогом. — Эй, Лохматый, проснись! Дембель проспийшь!

Лесничий что-то забормотал и попытался перевернуться на другой бок. Но Боб выбрал момент и ловко выдернул бутылку из-под его головы. Ткнувшись ухом во влажную траву, лесничий сначала замер, потом вскочил на карачки и аки зверь лесной начал озираться по сторонам. Наконец его осоловелый взгляд сфокусировался на Бобе. Тут же бородатое лицо его расплылось в широчайшей улыбке.

— А-а-аа, господин Боб. А че так рано? Я вас только завтра ждал, в воскресенье.

— В воскресенье, — передразнил лесничего Боб. — Сегодня и есть завтра, то есть воскресенье, идиот. Пить меньше надо!

Лесничий на «идиота» совершенно не обиделся, поднялся с карачек на ноги и снова широко улыбнулся, заметив Крапиву.

— О! Да к нам в гости мадам! Счастлив видеть, сударыня. Велкам! Позвольте ручку лобызнуть.

Крапива тут же спрятала руку за спину, словно опасалась, что лесничий начнет силой ее целовать, а Боб тем временем представил гостью:

— Да, Лохматый, вот госпожа Крапива к нам. По обмену и с инспекцией. Прошу любить и жаловать.

— По обмену... — мечтательно протянул лесник, — вот бы и мне к ним по обмену...

— Да куда тебе по обмену, Лохматый, — хохотнул Боб, — ты тут-то, у себя дома порядка навести не можешь, а еще куда-то собрался.

— А че не могу, че не могу?! — обиделся лесник, озираясь по сторонам. — Все у меня в порядке, все у меня готово: вот костерок, дровишки, вон рыбка в садке: окушки, щучка. Сейчас такую ушицу сварганим! Спиртик опять же очень хороший, сам проверял.

— Я уж вижу, что проверял, — усмехнулся Боб, ковыряя пустую бутылку ногой.

— Да ладно, господин Боб, вы же меня не один десяток лет знаете, — засуетился Лохматый, выкладывая в центре костровища сухие полешки «колодцем» и засовывая в середину березовой коры. — Ну притомился вчерась, вас ожидаючи, и погода не заладилась. Дождь с утра — противный такой, холодный, моросил все. И никакого клева. Ну, как тут не принять для сугреву? Как согрелся, сетишки поставил, так что уха-то будет. И вы, сударыня, давайте-ка своих зайчиков, уточек сюда, я их мигом...

Крапива презрительно глянула на лесника, молча сняла с ремня свою утреннюю добычу — двух зайцев и трех уток. Молча сняла тонкие замшевые перчатки и принялась разде-

львать ушастых. Боб только диву давался, как у нее все ловко получается. В пару минут зайцы были лишены шкурок, освежеваны и нанизаны на вертела. А вот уток Крапива бросила Лохматому. Видно, считала, что ощипывать птицу ниже ее достоинства.

Боб снова усмехнулся, помянул про себя недобрый словом эмансипацию и присел на поваленный ствол старой сосны, наблюдая, как разгорается костер.

— Послушай, Боб, а почему ты называешь его лохматым? — спросила Крапива, устраиваясь рядом и отряхивая руки. — Он ведь... как это... совсем лысый.

Боб отвечать не торопился, разглядывая руки инспекторши. Ничего не скажешь, красивые руки: матовая кожа, голубые жилочки под ней, тонкие пальцы с идеальной формы ногтями, покрашенными золотым лаком. Только вот затвердевшие мозоли на большом и указательном пальцах правой руки несколько портят вид.

— Так от фамилии это, — пояснил за Боба лесник, устраивая котелок над огнем. — Фамилия наша Лохматов, вот и пошло: «Лохматый, Лохматый». А я ничего, я привык.

Крапива выслушала объяснения лесника вполуха, заметила взгляд Боба, усмехнулась и надела на большой палец правой руки золотой перстень с крупным изумрудом.

— Здесь по-другому носят, — сообщил Боб, — обычно на среднем или безымянном пальце.

— Ничего, мы как-нибудь так, по старинке. А почему озеро называется Беленькое? Из-за тумана?

— Наверное, — пожал плечами Боб, плотнее закутываясь в плащ, хотя из-за туч выглянуло солнышко, — тут часто туман, особо после дождя. А километров в пяти отсюда есть озеро Красненькое — там вода красная, торфяная. На закате — красота неимоверная! Чуть севернее озеро Черненькое — мое любимое. А еще Сегденское, Уржинское, Ласковское, но это дальше, за болотами. Хотя, если честно, летом мне там не нравится, народу много, лагеря пионерские, дачи, туристы, машины. Это такие механические телеги. Шум, гам, песни ночами орут под гитары, водку пьют. А здесь красота, особенно осенью: никаких туристов, девственная природа — заповедник, одним словом.

— Да? А вон тот монстр на противоположном берегу — это тоже часть девственной природы? — не без ехидства спросила Крапива.

— Что? — Боб встал и начал пристально вглядываться в сторону, куда указывала Крапива. — Ну и глаз у тебя. Эй, господин лесничий, подь-ка сюда. Ты что же это, специально к нашему визиту еще каких гостей пригласил?

Лохматый удивленно обернулся, подошел к самому берегу и поднес бинокль к глазам.

Выругался вслух. И было с чего. На противоположном берегу действительно стоял монстр. Большой, красивый, блестящий серебряными боками, на мощных, широких колесах. Из монстра выбиралась на берег шумная компания, ознаменовав свой выход хохотом, визгом и раскатами «Владимирского централа» из мощных колонок.

— Внедорожник. Японский. «Хонда», кажись, а может, и «Тойота», — сообщил лесничий. — Как сюда проехал — ума не приложу. Там есть такое место — сплошь болото. Эка, так у него над бампером лебедка. Тогда понятно. Компания — три мужика и девки две. Голые... Купаться, кажись, полезли.

Факт, что девки на самом деле полезли купаться, тут же нашел подтверждение в виде отчаянных девичьих визгов с воды и хриплого хохота с берега.

— Мне это не нравится, — сказала Крапива и встала. — Пойду, прогоню их.

— Постой, Крапива, — Боб тоже встал и мягко придержал ее за локоть. — У нас для этого есть господин лесничий. Лохматый, я верно понимаю, что здесь заповедник и эти люди нарушают закон?

— Вернее некуда, — согласился лесничий, закидывая за спину ружье и подтягивая к берегу лодку. — Вы уж, уважаемые, за ушицей-то присмотрите, ну и за остальным, а я мигом им рога пообломаю. Надо же, до чего обнаглели,

в заповедник среди бела дня... Ну я им сейчас покажу...

Последнюю фразу он договаривал, уже забравшись в резиновую лодку и берясь за весла.

Боб с Крапивой снова остались одни. Крапива подошла к костру, порылась в сумке и полила заячьи тушки, начавшие румяниться, из небольшой походной соусницы. Потом снова вернулась к воде, присела, тронула ее рукой, сказала задумчиво:

— Тепленькая, даром что осень. Красиво тут у них, не ожидала. Я-то думала, здесь давно уже... пеньки одни.

Боб, не отрывая глаз от гибкой фигуры Крапивы, пояснил:

— Да нет, за природой они следят... начали следить. Вырубки контролируют, деревья сажают, пожары лесные тушат, заповедники опять же...

— Защищаешь их? — прищурилась Крапива.

— Нет, просто констатирую факт. Впрочем, смотри сама, ты ж у нас инспектор.

— Что тут смотреть? Красота да и только. Тишь да гладь. И безопасно, рай да и только. Не то что там, — и она кивнула в сторону, откуда они пришли. — Вы, озерные, всегда устраиваться умели. Живете уютно, богато.

— Кто бы говорил, — усмехнулся Боб. — А не вы ли в своих песнях, извиняюсь, балладах только и знаете, что распинаетесь о